

Морозко — эпизод 1 из 2

Подрастали вместе у старухи
Падчерица да родная дочка.
Уж родную как старуха любит:
И ленива та, и нерадива --
Мать за все лишь по головке гладит.
Умницею только называет~
Падчерица как ни угождает,
А ничем ей угодить не может:
Все не так, все худо~ а была ведь
Золото -- не девушка, ведь вправду:
И скотинку напоит, накормит,
И дрова, и воду в избу носит,
И в избе все уберет до свету~
Мачеха весь день ворчит, бранится:
"И ленивицаг то, и неряха!"
Ветер пошумит, да затихнет --
Злая баба вечно не уймется.
Вот росли и выросли большими
Обе сестры, сделались невесты:
Дочь родная все в обновах ходит,
Целый день пред зеркалом проводит,
Да, как мать, заносчива, брюзглива~
Женихи посмотрят -- отвернутся.
Падчерица, как цветочек в поле --
В праздник, в будни -- все в одном наряде,
Да собой пригожа, как цветочек:
Глазом взглянет -- что рублем подарит,
Женихи очей с нее не сводят.
Не могла ей то простить старуха,
Извести придумала бедняжку:
"Эй, старик, пора пристроить Машку,
Жениха я девке присмотрела.
Запрягай сейчас кобылку в дровни,
Да везиг ка к жениху невесту".
Не успел старик собраться с духом,
Выпучив глаза лишь, рот разинул --

На него притопнула старуха,
Побежал старик приказ исполнить.
Услыхала мачеху невеста,
В уголок забилась, бедная, да плачет.
"Ты о чем?! -- накинулась старуха:
Не на плаху повезут -- на свадьбу.
Суженый твой, может, и крутенок,
Да поладить с мужем -- бабье дело.
Ну, да полно нюни распускать то!
Приоденься, приберись порядком,
Чтобы сразу другу приглянуться".
Что тут делать! Покорилась Маша,
Как умылась, стала наряжаться:
Были после матушки покойной
У нее воскресный сарафанчик,
Новые сапожки да сережки~
Нарядилась -- хоть куда, невеста!
Нарядилась, с домом вмиг простилась.
А старик уже к крыльцу подъехал.
Наскоро накинула косынку
На голову девушке старуха,
И, как есть, без шубки, в сарафане
Погнала на улицу~ а время
Было зимнее, мороз трескучий.
"Ну, садись". К отцу под села Маша.
Тот теперь лишь справиться решился:
"Да куда нам ехать гто прикажешь?"
Забранилась баба: "Дурачина!
Поезжай прямой дорогой к лесу~
Как заедешь в самую трущобу,
Там ее и сбудешь за Морозко".
Маша, как услышала то слово,
Еще пуще залилась слезами:
"Ишь, завыва! Думаешь, что сед он,
Так тебе, молоденькой, не пара?
Ничего, не бойсь! Он молодчина:
Как начнет трещать в лесу да щёлкать,
Так мурашки побегут по телу.
А уж сколько у него добра то:

Все в пуху, все в серебре да злате:
Ель и дуб, береза и осина!
Что ты, старый, вдруг захныкал?
Трогай! А не то!... Да ну! Быстрее!"
Не посмел старик жене перечить,
Рукавом глаза отер, вздохнул лишь
И пустился с дочкой в путь-дорогу.
Поглядел: сидит в одной косынке,
Посинела, бедная, от стужи~
Сжалился, хотел прикрыть попонкой, --
Побоялся, молча отвернулся.